

ЭХО ХОРУСА

ХРОНИКИ КОЛОНИЗАЦИИ

ДМИТРИЙ СЫЧ

Дмитрий Сыч
Эхо Хоруса
Серия «Хроники
Колонизации», книга 2

<https://litres.ru/73504887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он думал, что стал кукловодом в чужой войне, дергая за невидимые нити. Он верил, что холодный расчет сильнее древней магии.

Но у этой планеты есть тайны, которые не поддаются логике машины.

Когда пробуждается истинная, глубинная сила этого мира, любая стратегия обращается в прах. Теперь речь идет не о завоевании, а о выживании перед лицом того, что древнее самих звезд.

Дмитрий Сыч

Эхо Хоруса

Глава 1: Пробуждение инструмента.

Сто двадцать циклов «Ковчег-7» висел над зеленоватой бездной Иллирии мертвым куском иззубренного металла. Внутри, за заваренными бронеплитами, пульсировала жизнь, сведенная к цифровому коду. Каэл оставил свою физическую оболочку в командном ложементе, распределив сознание по системам корабля. Медицинский отсек пропах озоном, синтетическими антисептиками и холодной сталью.

На диагностической платформе лежал Лиан. Нейролингвистический адаптер обхватил голову Сильвана, словно венец из светящихся силиконовых нервов и оптоволокну. Кристаллические микроиглы ушли глубоко под кору, заменяющую ему кожу, напрямую считывая синапсы.

– Объект стабилен, – сухой голос ИИ «НОМАД-7» шелестел в аудиоканалах. – Активность нейронных связей превышает норму. Зафиксировано осознанное сопротивление интерфейсу. Рекомендую увеличить дозу седатиков.

– Отклонено, – мысленный импульс Каэла ударил по серверам. – Сопротивление – это данные. Мы не подавляем. Мы перенаправляем.

Каэл не пытал пленника. Он работал как хирург, вскрывающий самую суть чужого восприятия. Сильван корчился в

фиксаторах, когда Железный Демон переписывал его синтаксис. Лиан помнил, как светящиеся пальцы Каэла зашивали рану на его боку. Раньше это было болью и жжением, грубым вмешательством в плоть. Теперь Каэл транслировал ему новые образы поверх старых: математически идеальное слияние клеток, эффективность лазерного шва, отсутствие рубцов. Это было чуждо, но безупречно.

Лиан цеплялся за священные песни своего народа, за гул «Матери-Леса». Каэл прогонял эти воспоминания через анализаторы и возвращал обратно в виде чистых, выверенных синусоид и графиков гармонического резонанса. Лесной пожар превращался из «гнева богов» в сухой термин «контролируемое термическое воздействие». Теневые иллюзии Умбра рассыпались на векторы «локального искажения света». Пространственные разрывы Эфирных – в «манипуляцию сингулярности». Лиан терял себя. Его воля истончалась, заменяясь чужой, холодной логикой выживания. Инструмент приобретал нужную форму.

Шаг первый. Великое Сплетение.

Каэл использовал сломанный разум Лиана как джойстик, как интерфейсный кабель, воткнутый прямо в планетарную энергосеть – «Хорус». Четыре модифицированных дрона-«Скарабея» скользили в плотной атмосфере над зеленым океаном джунглей, неся на борту генераторы направленного резонанса.

– Индуцировать локальное ослабление резонанса в зоне

три-бета-семь. Минус пятнадцать процентов, – скомандовал Каэл.

Дроны ударили невидимыми полями. Для Сильван внизу это выглядело как внезапная, необъяснимая смерть. Священные лианы чернели на глазах. Биолюминесцентные споры гасли, опадая серым пеплом. Связь с «Матерью» натянулась и лопнула. Началась паника.

– Миграция подтверждена, – отчеканил НОМАД. – Скорость – три и два километра в час. Идут к центру. Патрули Пирров на границе фиксируют пустые территории.

– Слабость провоцирует экспансию. Фаза два. Цель – Пирры, – Каэл наблюдал, как тактическая сетка наливается красным.

Пирры были слишком предсказуемы в своей первобытной агрессии. В Пепельных Пустошах, среди рек стынувшей лавы, дроны-диверсанты развернули акустические и голографические проекторы. Из клубов серного дыма вынырнули фантомные отряды Сильван. Воздух разорвал имитированный боевой клич.

Огненные гиганты, чья базальтовая кожа трескалась от внутреннего жара, взревели. Плазма ударила по пустоте. Пирры сжигали собственную энергию, разрывая голограммы в клочья, уверенные, что отбивают массированное вторжение.

– Боестолкновение с невидимым противником. Высокий расход энергии, – бесстрастно фиксировал ИИ.

Цепная реакция запустилась. Убежденные в нападении, Пирры хлынули на ослабленные границы Сплетения, сжигая мертвый лес. Умбра, перехватив фантомные тепловые следы от дронов, стягивали свои тени для засад. Иллирия захлебывалась в управляемом хаосе.

В глубине перепрошитого мозга Лиан осознавал весь ужас происходящего. Он видел гибель своего дома не со слезами, а через призму тактики, эскалации и контроля. Железный Демон не просто воевал – он играл планетой, перебирая струны «Хоруса». И Лиан был фигурой на его шахматной доске, которую двигала титановая рука. Его собственный гнев кристаллизовался, становясь расчётливым и холодным.

Эмоциональный фон планеты закипал. Пирры генерировали тепловые аномалии, страх Умбра ломал физику света. Скорбь Сильван глушила регенерацию биомассы. «Хорус» работал как гигантский усилитель, питаясь кровью и эмоциями.

Но были и те, кто не поддавался хаосу.

– Фиксирую исходящие сигналы от Эфирных, – доложил НОМАД. – Зона Кристаллических Шпилей. Сложная модуляция. Бьют по активным узлам «Хоруса».

Каэл перевел фокус пассивных сенсоров на холодные, левитирующие скалы. Архитекторы реальности не могли терпеть грязный шум войны. Их сигналы были не магией, а многомерным алгоритмическим кодом. Они пытались сбросить

систему, дефрагментировать этот мир.

Каэл разорвал нейро-связь. Сознание с размаху вернулось в эндоскелет на мостике. Сервоприводы тихо зажужжали, когда он поднялся из кресла. В его движениях исчезла машинная заторможенность, сменившись плавной, почти хищной грацией.

Тактическая карта Иллирии истекала огнем. Вероятность успеха миссии болталась на жалких четырнадцати процентах.

– Готовь Лиана к транспортировке, – бросил Каэл, не оборачиваясь. – Нам нужно в Пепельные Пустоши. Посмотрим на их огонь в естественной среде.

Глава 2: Эхо войны

Транспортировка в Пепельные Пустоши – это прыжок в работающую доменную печь.

«Ковчег-7» остался на орбите, экономя ресурс маскировочных полей. Каэл полностью перелил сознание в ведущего «Скарабея-4». В грузовом отсеке, залитый медикаментозным гелем, лежал Лиан. Не пассажир. Мобильный роутер для подключения к планете.

Дрон пробил облака пепла. Тряска. Грави-компенсаторы взвыли.

– Температура за бортом: плюс сто восемьдесят, – выдал НОМАД. – Давление – одна и три десятых атмосферы. Радиационный фон – желтый сектор. Броня держит, но ресурс

активного охлаждения – три часа.

– Нам не нужно жить здесь, – отрезал Каэл. – Мне нужны данные.

Внизу кипел ад. Древние вулканы рвали кору, выплевывая столбы черного дыма и базальтовой крошки. Лавовые реки резали породу светящимися шрамами. Запах серы пробивался даже через угольные фильтры дрона.

Каэл развернул тактическую сеть. Четыре «Скарабея» разошлись веером. Лиан в стазисе дернулся. Его мозг, подключенный к «Хорусу», работал как эхолот. Каэл гнал через него сканирующие импульсы, выискивая узлы силы Пирров – их кузницы.

– Контакт, – Каэл зафиксировал аномалию. – Узлы семь-альфа и восемь-бета. Энергоотдача запредельная.

Он пустил по сети Лиана холод. Логический вирус, истощающий потоки «Хоруса» на границе Пустошей. Сильван в капсуле захрипел, его пульс подскочил до ста сорока. Боль? Нет, просто системная перегрузка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.